

DOI: 10.56429/2414-4894-2023-46-4-23-44

Безруков Валерий Иванович

*докт. пед. наук, профессор
кафедры педагогики Самарского филиала
Московского городского
педагогического университета.
Самара, ул. Стара Загора, д. 76
vbzrkv@gmail.com*

Лукашина Елена Валериевна

*преподаватель
кафедры глобальных социальных процессов
и работы с молодежью
факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В)
lbzrkv@list.ru*

Лукашин Александр Владимирович

*канд. ист. наук, заместитель начальника
отдела использования документов
Российского государственного архива
социально-политической истории.
Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 15
alexlukashin@mail.ru*

МОДЕЛИ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И СТРАНАХ ЕВРОПЫ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Bezrukov Valeriy I.

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Department of Pedagogy,
Samara Branch of Moscow City Pedagogical University.
Samara, Stara Zagora st., 76
vbzrkv@mail.com*

Lukashina Elena V.

*Lecturer,
Department of Global Social Processes and Youth Work,*

*Faculty of Global Studies,
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Leninskie Gory, 1/13A (building B)
lbzrkv@list.ru*

Lukashin Alexandr V.
*Candidate of Historical Sciences, Deputy Head,
Department for the use of documents,
Russian State Archive of socio-political history.
Moscow, Bolshaya Dmitrovka st., 15
alexlukashin@mail.ru*

MODELS OF RELIGIOUS EDUCATION IN RUSSIA AND THE EUROPEAN COUNTRIES IN CONTEXT OF INFORMATIZATION

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть особенности религиозного образования в России и европейских странах в условиях активной информатизации общества. В контексте проблемы виртуализации религии проанализированы различные модели религиозного образования в средней и высшей школе стран Европы.

Ключевым методом представленного исследования является компаративный анализ, позволяющий сравнить модели религиозного образования в Российской Федерации и странах Европы. В качестве эмпирической базы использованы аналитические обзоры, доклады экспертного сообщества России и Европы, большой корпус научных публикаций отечественных и зарубежных авторов по проблемам влияния информатизации на религиозность.

Рассмотрены базовые подходы к религиозному образованию в России, Великобритании, Германии, Италии, Польше, Испании, странах Скандинавии и Балканского региона. Отмечено, что на настоящий момент не существует единой европейской модели религиозного образования, и можно выделить четыре его базовых типа (светский, конфессиональный, неконфессиональный, смешанный).

Отмечено усиление влияния информационных технологий на религиозную сферу за последние двадцать лет. Этот процесс затронул и педагогическую сферу, что проявилось в «медиатизации религии». В рамках образовательного процесса перед педагогом встала необходимость повышения своей цифровой компетентности, овладения новыми инструментами цифровой среды и онлайн-коммуникации.

Ключевые слова: религиозное образование, информатизация, онлайн-технологии, образование в Европе, молодежь.

Abstract. The article attempts to consider the features of religious education in Russia and European countries in the conditions of active informatization of society. In the context of the problem of religion virtualization, various models of

religious education in secondary and higher education in European countries are analyzed.

The key method of the presented research is a comparative analysis, which allows comparing the models of religious education in Russian Federation and Europe. Analytical reviews, reports of the expert community of Russia and Europe, a large body of scientific publications of domestic and foreign authors on the impact of informatization on religiosity are used as an empirical basis.

The article examines the basic approaches to religious education in Russia, Great Britain, Germany, Italy, Poland, Spain, the countries of Scandinavia and the Balkan region. It is noted that at the moment there is no single European model of religious education, and four basic types of religious education can be distinguished (secular, confessional, non-confessional, mixed).

There is an increase in the influence of information technology on the religious sphere over the past 20 years. This process also affected the pedagogical sphere, which manifested itself in “mediatization of religion”. As part of the educational process, this circumstance puts before the teacher the need to improve their digital competence, master new tools of the digital environment and online communication.

***Key words:** religious education, informatization, online technologies, education in Europe, youth.*

Введение

Религия, являясь важным элементом культуры, выступает в качестве фактора социализации и оказывает влияние на формирование ценностных ориентаций подрастающего поколения. Религиозная социализация — важный инструмент восприятия духовных ценностей как для отдельных индивидов, так и различных социальных групп. Она продолжается на протяжении всей жизни человека и носит универсальный характер. Наибольшее значение этот процесс имеет для молодежи в возрасте 14—35 лет.

Социализация рассматривается в данном случае как ведущая составляющая воспитания, представляющего собой систему целенаправленных воздействий на личность [9]. Религиозная социализация может быть понята в рамках единого процесса социализации и инкультурации, который обеспечивает вхождение человека в социум [20]. Это сложный многокомпонентный процесс, одним из важнейших элементов которого является религиозное образование [2]. В настоящей статье мы рассматриваем проблему религиозного образования в общеевропейском контексте.

Образование как элемент культуры преследует важную цель — воспроизводство социокультурного бытия. Образовательная функция культуры подразумевает воспитание полноценной личности через систему символов, обычаев, традиций. Постиндустриальное (информационное) общество расширяет сферу морального регулирования и границы личной свободы индивида, модифицирует нравственные качества личности,

изменяя ее мировоззренческую и ценностную направленность [18]. Особенно сильно этому процессу подвержены представители молодого поколения.

Цель статьи — сопоставление различных моделей религиозного образования в России и странах Европы в контексте информатизации современного общества.

Необходимо подчеркнуть, что религиозное образование в рамках настоящего исследования рассматривается как процесс изучения различных теоретических и историко-философских аспектов религии (преимущественно христианства) в светских образовательных учреждениях — так называемое обучение о религии (*learning about religion*).

Материалы и методы

Помимо общенаучных методов авторами применяется компаративный анализ с целью сопоставления различных моделей религиозного образования в европейских странах и России. При подготовке статьи был изучен широкий корпус статей отечественных и зарубежных авторов, в частности публикации британских, немецких, итальянских, испанских специалистов в области религиозного образования. Важным источником стали аналитические обзоры и доклады европейских экспертов в области религиозного образования.

Результаты исследования

На настоящий момент не существует единой европейской модели религиозного образования. Можно говорить лишь об общеевропейских тенденциях и характерных особенностях. Модели преподавания религии в системе среднего и высшего образования стран Европы различаются по характеру церковно-государственных отношений в образовательной сфере. Можно выделить четыре базовых типа: светский, конфессиональный, неконфессиональный и смешанный.

В *светской модели* (Франция, Словения, Нидерланды) школа полностью отделена от церкви, знакомство с отдельными фактами о религии происходит в рамках изучения истории, обществоведения, этики и других предметов. В *конфессиональной модели* религиозное образование реализуется в рамках определенной религиозной традиции (например, католицизма в Италии и Польше). Проведение уроков о религии может осуществляться представителями духовенства. В рамках *неконфессиональной модели* (Скандинавские страны) религиозное образование осуществляется только государством, при этом помимо основной конфессии конкретной страны (например, лютеранства в Дании) на уроках изучаются факты, касающиеся других религий. В *смешанной модели* религиозное образование осуществляется государством в сотрудничестве с религиозными объединениями (Великобритания, Германия). Религиозное образование в России также может быть отнесено к смешанной модели, так как представители церкви принимают участие в разработке учебных

программ, пособий, курсов, при этом процесс религиозного образования осуществляется государством.

В связи с усилением в последние годы миграционных процессов особую актуальность для европейских стран приобретает проблема изучения теоретико-методологических основ иных религий, в первую очередь ислама и мусульманских традиций. В рамках политики мультикультурализма в Италии, Испании и других странах Европейского союза исламские исследования рассматриваются в широком контексте изучения международных отношений, культуры и истории [41].

Важным фактором в процессе религиозного образования в средней и высшей школе в последние годы является феномен информатизации общества и распространения интернет-технологий. Европейские социологи еще с начала 2000-х гг. исследуют феномен «медиатизации религии», который заключается во влиянии медиасреды на религиозные практики, идентичности и дискурсы.

В целом проблема виртуализации религии и постепенного размывания границ между онлайн- и офлайн-пространствами — актуальная проблема для многих стран, вне зависимости от моделей религиозного образования. Перед педагогами в этой связи встает задача овладения новыми информационными технологиями и внедрения элементов онлайн-образования в педагогический процесс.

Обсуждение

Термин «религиозное образование» (religious education) может подразумевать как обычный школьный предмет о религии, так и образование в рамках определенной религиозной системы. Ф.Н. Козырев характеризует его как предметную область, связанную с изучением и преподаванием в школе различных тем религиозного содержания [10]. При этом следует отметить, что сам термин «религиозное образование» не используется в официальных документах европейских политических и общественных организаций (Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и др.). Там используются такие выражения, как «религиозное измерение межкультурного диалога в образовании» или «религиозное измерение межкультурного образования» [23].

Модели и подходы к преподаванию в области религии в школе в странах Европы различаются:

- отношением к существующему религиозному многообразию — эксклюзивизм, инклюзивизм, плюрализм;
- характером церковно-государственных отношений и роли религиозных организаций в образовательной сфере — конфессиональное и неконфессиональное образование;
- целями, которые преследует «религиозное образование» («обучение внутри религии» — learning into religion, «обучение из религии» — learning from religion, «обучение о религии» — learning about religion и «обучение через религию» — learning through religion);

- географическо-конфессиональным принципом, связанным с историческими особенностями распространения того или иного направления христианства;
- способом организации образования — сепаративное и интегративное религиозное образование [23].

В настоящем исследовании мы применяем типологию, предложенную М.М. Шахнович и обусловленную характером государственно-конфессиональных отношений в той или иной стране [22].

Светский тип

Яркий пример данного подхода — *Франция*. Светскость (laïcité) является фундаментальным принципом французской системы школьного образования. Отдельные факты о религии (le fait religieux) изучаются в рамках других гуманитарных дисциплин: истории, искусствоведения, французского языка, обществоведения (граждановедения) [32]. При этом речь идет не о содержании и толковании религий, а об их вкладе в социальные и экономические изменения в обществе. На этих занятиях ученики и студенты могут узнать факты об истории иудаизма, о развитии ислама или доминировании католической церкви в Средние века, но они никогда не будут обучены религиозной практике, богослужениям и таинствам.

Ученик вводится не в сакральное содержание религиозных течений, а лишь знакомится с позитивным вкладом той или иной религии в развитие человеческой цивилизации. Так, например, при изучении ислама учителя не рассказывают учащимся о содержании Корана, а знакомят их с влиянием ислама на политическое развитие средиземноморского региона, распространение алгебры, астрономии, медицины, географии и других наук [30]. То есть основной фокус внимания направлен на социокультурное наследие религии.

Религиозное образование полностью запрещено в государственных школах Франции, однако частные католические школы имеют право проводить уроки по религиозному просвещению, если содержание учебной программы не противоречит государственному законодательству. Религиозная свобода учащихся обеспечивается здесь тем, что они могут отсутствовать на занятиях в школе, если это необходимо для совершения богослужения или празднования какого-либо события.

Схожая модель действует в образовательной системе *Словении*, в которой с 1952 г. полностью отменено религиозное образование в государственных школах и упразднены теологические факультеты в университетах. Лишь в начале 1990-х гг., после распада социалистической Югославии, в школах был введен факультативный курс «Религия и этика», который преподается в 7—9-м классах [24].

Система религиозного образования в *Нидерландах*, основанная на принципах религиозного плюрализма и мультикультурной терпимости,

предоставляет различным этническим и религиозным группам свободу самовыражения и позволяет вносить свой вклад в формирование культурной идентичности будущего гражданина Королевства Нидерландов. В сильно секуляризованном голландском обществе (более 60% населения не относят себя ни к одной религии) конфессиональное воспитание было заменено во многих религиозных школах мировоззренческим образованием в основном лишенным религиозного содержания [42].

В связи с тем, что около 75% голландских школ — частные, они имеют право преподавать вероисповедание той религиозной организации, которая является их спонсором. В школьной программе особое внимание уделяется вопросам терпимости к религиозным и этническим различиям мультикультурного голландского общества. Каждая конфессия, признанная государством, может иметь собственные школы [5].

Уровень вовлеченности учеников в религиозное образование зависит от желания родителей. Например, некоторые школы предлагают только расширение фактической составляющей о религии на уроках, а другие практикуют «религиозное начало дня» (religious start of the day), когда учителя и ученики собираются вместе, чтобы помолиться перед уроками [36].

Конфессиональный тип

Ярким примером данной модели является *Италия*, где религиозное образование находится в компетенции религиозных организаций и носит конфессиональный характер. В данной системе ответственность за подготовку и отбор преподавателей, составление учебных планов и утверждение учебных материалов возложена на местные религиозные общины. При этом в итальянских школах изучение религии как культурного феномена («образование о религии») развито все еще слабо. На уровне университетов религиозное образование отсутствует, богословские факультеты в университетах упразднены с конца XIX в.

Около 90% учащихся государственных школ принимают участие в занятиях по католическому религиозному образованию (L'insegnamento della Religione cattolica, IRC). Установлены два урока религиозного обучения в неделю в начальной и средней школе и один урок в старших классах [27].

Учителей в сфере католического образования выбирает местный епископ из списка лиц, прошедших подготовку по богословским и церковным дисциплинам и выигравших региональный конкурс. Все учителя по религии не только обладают профессиональной лицензией, как и другие учителя, но также должны получить от местного епископа специальное разрешение, которое признает их пригодность к преподаванию [28].

Италия является преимущественно католической страной, более 80% итальянцев исповедуют католицизм. При этом в последние три десятилетия значительно усилился процесс иммиграции, в стране стало проживать больше представителей других национальностей и конфессий.

Религиозное разнообразие — один из ведущих факторов общественного развития современной Италии.

В целом вся европейская цивилизация в настоящее время переживает глобальный вызов по сохранению своей культурной и религиозной идентичности, поэтому религиозное образование подрастающего поколения приобретает особое значение [35].

Одной из наиболее религиозных стран в современной Европе является *Польша*. Соцопросы показывают, что около 95% населения страны идентифицируют себя как верующие или сильно верующие, 54% посещают церковь от одного до трех раз в неделю, 69% заявляют, что молятся каждый день или минимум раз в неделю. Согласно ст. 53 Конституции Польши 1997 г., родители имеют право на религиозно-нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими убеждениями [12].

С начала 1990-х гг. и по настоящее время в польских школах проводятся уроки по религии. Учителем может быть только представитель местной религиозной общины (католического прихода), как правило, это либо ксендзы местных костелов, либо монахини. Значительная часть занятий проводится в школьных аудиториях, однако уроки, связанные с проведением богослужений и таинств, могут проходить в культовых сооружениях — костелах, церквях и др. [43].

Религиозное образование считается неотъемлемой частью школьной программы, поэтому все сопутствующие расходы (подготовка классных комнат, дидактические пособия, зарплата учителей) в государственных школах финансируются государством, в негосударственных — частично государством, частично за счет средств спонсоров и родителей.

Формально уроки по религии не являются обязательными. Родители имеют право написать заявление об отказе, и тогда их ребенок будет посещать уроки по этике (если такие входят в программу школы) или проводить время в школьной библиотеке. Однако на практике подавляющее большинство польских школьников посещают уроки по религии.

Неконфессиональный тип

Данная модель наиболее характерна для скандинавских стран. В *Швеции* гуманитарное образование направлено на формирование демократического, мультикультурного и плюралистического общества с равными возможностями для всех меньшинств — так называемая школа для всех (school for all) [8]. Этот подход нашел свое отражение и в религиозном образовании. С первых уроков шведские школьники получают знания не только о лютеранстве — доминирующей конфессии в Швеции, но и других ветвях христианства, а также о не христианских религиях (ислам, индуизм, буддизм). Содержание религиозного образования состоит в том, что учащиеся расширяют, углубляют и развивают свои знания о религиях, мировоззренческих и этических моделях, а также о различных их интерпретациях и толкованиях.

Изучение религии в средней и старшей школе связано с исследованием феномена «другого», так как большинство школьников не иденти-

фицируют себя с какой-либо религией, рассуждая по принципу «Поскольку я швед, я — не религиозен». Среди молодых людей, родившихся в Швеции, преобладают такие рассуждения: «Религия — это то, во что люди верили раньше, в давние времена, когда они не знали ее лучше. Теперь мы знаем и понимаем гораздо больше» [40].

В Дании религиозоведение также носит неконфессиональный характер, но имеет ряд отличий от шведской модели. С середины XIX в. Лютеранская церковь в Дании именуется как «народная церковь» (folkekirken) и играет важную роль в самоидентификации граждан этой страны. Этот феномен общественной жизни датчан оказал большое влияние на систему религиозного образования школьников и студентов. Школьный урок по изучению религии — «Знание о христианстве» — проводится один раз в неделю с 1-го по 10-й класс.

В начальной и средней школе изучение христианства тесно связано с такими дисциплинами, как «этика» и «гражданственность» и рассматривается как часть воспитания подрастающего поколения в качестве граждан и гармонически развитых личностей. В старшей школе и университетах религиозное образование вписывается в более широкий гуманитарный дискурс, в который входят различные сведения по истории, социологии и философии [5]. Несмотря на изучение широкого спектра различных религиозных доктрин и философских систем, в центре религиозного образования в Дании стоит лютеранская (народная) церковь, ее история, философия и социокультурное наследие [8].

Смешанный тип

Предполагает наличие элементов как конфессиональной, так и неконфессиональной моделей. В частности, в *Великобритании* предлагается только примерная учебная программа по религиозному образованию (The non-statutory national framework for religious education), остальные компоненты учебной программы принимаются местными властями в зависимости от культурно-религиозных особенностей того или иного региона страны [38].

Для учащихся колледжей и университетов разработан курс Critical Religious Education (CRE), который включает широкий спектр сведений по философии, теологии и религиозоведению [25]. Особый случай — религиозное воспитание в частных школах-пансионах (например, колледжи Лэнсинг, Итон). В разных регионах Великобритании могут различаться как сами изучаемые религиозные традиции, так и их последовательность [7].

В *Германии* практически в каждом государственном и частном вузе, имеющем религиозоведческие и теологические факультеты, существуют кафедры религиозной педагогики. Конфессиональное (протестантское и католическое) религиозоведение преподается в школах и гимназиях, причем в одних федеральных землях этот предмет является обязательным (может быть заменен этикой), а в других (например, Берлин и Бранденбург) может быть выбран факультативно [26].

В приходах осуществляется насыщенная мероприятиями программа для школьников, юношества и молодежи. В университетских городах созданы студенческие общины, имеющие, как правило, собственного пастора [11]. В Германии издается ряд религиозных и педагогических журналов и функционирует более десятка религиозных образовательных учреждений. В университетах существуют кафедры религиоведения и теологии [39].

В Испании существуют разные подходы к религиозному образованию в государственных и частных школах. Государственные школы идеологически нейтральны и свободны, там можно выбрать курс религии, в основном католической, но также евангелистской и исламской — на добровольной основе [31]. Частные школы финансируются родителями учеников, имеют право насаждать свои собственные ценности и нормы, религиозные или нет. При этом их идеалы должны уважаться учителями, учениками и их родителями [34].

В Сербии с 2001 г. ведется преподавание религии и альтернативных предметов в начальных и средних учебных заведениях. С возвращением предмета «Закон Божий» фактически произошла смена идеологий — на смену идеям марксизма и социализма пришла новая религиозная онтологическая платформа. Число учащихся начальных и средних школ, посещающих уроки о религии, в последние годы выросло. Если в 2010 г. эти уроки посещали 49,4% учащихся, то к 2017 г. — уже 59,1% [3].

Инициаторы введения в сербских школах «Закона Божьего» были нацелены на ускорение демократизации общества, развития культуры диалога и религиозной толерантности, которая должна стать противовесом религиозному фундаментализму и узкому национализму [17].

Российская модель

К смешанному типу религиозного образования можно отнести и Россию. В связи с тем, что в постсоветский период религиозная вера и церковь перестали рассматриваться как маргинальное явление, одним из важных факторов повышения эффективности образования стал поиск оптимальных форм и уровней обогащения содержания образовательного процесса религиозной тематикой. Принято выделять две ступени религиоведческого образования: изучение религии в высших учебных заведениях в соответствии со стандартами профессионального образования и изучение религии в общеобразовательной школе в соответствии со стандартами общего среднего образования [14].

С начала 1990-х гг. происходил поиск оптимальных форм инкорпорирования религиозной тематики в образовательный процесс, руководство Русской православной церкви (РПЦ) высказывалось о введении «Закона Божьего» в школах. В некоторых учебных заведениях началось преподавание данной дисциплины, однако в 1993 г. Министерство образования пресекло подобную практику [15].

Ключевые особенности моделей религиозного образования

Светская модель (Франция, Словения)	Конфессиональная модель (Италия, Польша)	Неконфессиональная модель (Швеция, Дания)	Российская модель
<i>Кем осуществляется религиозное обучение в государственной школе?</i>			
Отсутствует	Духовенством в рамках конкретной религиозной традиции	Государством, обучение религии проводится в широком гуманитарном контексте	Государством в рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики» (нерковь участвует в подготовке учебных материалов)
<i>Носят ли уроки о религии обязательный характер?</i>			
Отсутствует	Формально нет, но на практике основная масса школьников их посещает	Посещение данных уроков добровольное	Можно выбрать один из шести модулей курса, из которых два не имеют религиозного содержания
<i>Как часто проводятся уроки о религии?</i>			
В государственных школах не проводятся	В начальной и средней школе по два урока в неделю, в старшей — по одному	В начальной и средней школе по одному уроку в неделю	По одному уроку в неделю в 4–м классе
<i>Основное содержание уроков о религии</i>			
Отдельные знания о религиях в рамках изучения истории, обществоведения и других предметов	Изучение духовно-нравственных основ и священных текстов доминирующей конфессии (преимущественно, католицизма)	Изучение различных религий, понимание и осмысление их ценностей, социокультурного наследия	Изучение на выбор основ светской этики / религиозных культур народов России / одной из религиозных традиций

С 1 сентября 2012 г. во всех российских школах в 4—5 классах был введен комплексный курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), включающий шесть модулей (Основы православной культуры, Основы исламской культуры, Основы буддийской культуры, Основы иудейской культуры, Основы религиозных культур народов России, Основы светской этики), из которых родители (законные представители) школьника могут выбрать один.

По сведениям Минобрнауки РФ, в целом по стране к осени 2012 г. светскую этику выбрали 42,7% школьников, православную культуру — 31,7, основы мировых религиозных культур — 21,2, основы исламской, буддийской, иудейской культур — 4,0, 0,4 и 0,1% соответственно.

Согласно ст. 87 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, к учебно-методическому обеспечению учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), направленных на получение обучающимися знаний об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), привлекаются соответствующие централизованные религиозные организации [21]. Следует отметить, что данная новация в образовательном процессе породила активную дискуссию как в обществе, так и во власти.

Что касается изучения религии в высшей школе, то с 2014 г. в российских университетах реализуется федеральный образовательный стандарт по специальности «Теология», предполагающий трехуровневую систему: бакалавриат, магистратура, аспирантура. По состоянию на июнь 2020 г. образовательные программы по теологии реализуются в 30 вузах Российской Федерации, в 21 светском и 9 конфессиональных. В подавляющем большинстве случаев это христианская теология, исключением являются лишь несколько вузов. Так, в Башкирском государственном университете преподается исламская теологическая традиция, в Бурятском государственном университете — буддийская [6].

Ряд исследователей добавляют дополнительную ступень в религиозном образовании России — специальное (приходское) образование, реализуемое в пространстве религиозной общины. Оно отличается от академической теологии тем, что задачи, связанные с поддержанием религиозной жизни общины, превалируют над задачами собственно педагогическими или научными [10].

В таблице дается сравнение ключевых особенностей моделей религиозного образования в европейских странах и России.

Религия и информатизация

Процесс глобальной информатизации общественной жизни посредством развития компьютерных технологий и создания новых методов обмена данными оказывает существенное влияние на все сферы жизни общества, в том числе и религию. Под влиянием информатизации социальной среды происходит трансформация религиозности [13]. В европейских странах этот процесс начался раньше, чем в России.

Европейские социологи с начала 2000-х гг. исследуют феномен «медиатизации религии». Он заключается во влиянии на религиозные практики, дискурсы и образовательные модели медиасреды, подвергающей их преобразованию и вместе с тем впитывающей религиозные смыслы. Один из авторов данной концепции С. Хьявард отмечал, что медиатизация предполагает многомерные трансформации религии, выражающиеся в изменении религиозных текстов, практик и отношений, характера самой веры в современном обществе [29]. В последние годы наблюдается широкий запрос пользователей на религиозный контент: сайты епархий, монастырей, храмов, блоги священников, лекции и проповеди. В католическом мире у Интернета даже появился свой покровитель — святой Исидор — христианский ученый, энциклопедист, автор 20-томной «Этимологии» [1].

Если на начальных этапах информационные технологии внедрялись в религиозную сферу с целью ускорения и упрощения коммуникации верующих (форумы представителей отдельных конфессий), то сегодня наблюдается процесс «виртуализации религии», когда церковный ритуал может осуществляться непосредственно в Сети и технически организуется не священником, а специалистом в области информационных технологий, который программирует возможные действия пользователя и следующие за ними изменения (подобно компьютерной игре) [4].

В русскоязычном сегменте Интернета появляются онлайн-церкви, где каждый желающий с помощью клика может поставить свечу перед несуществующей в реальности иконой [19]. Сайты по религиозной тематике предлагают различные интерактивные формы взаимодействия: участие в голосовании или опросе, онлайн-коммуникацию с другими посетителями, общение на форуме [13]. При этом исследователи отмечают, что влияние Интернета и социальных сетей на религиозность молодежи проявляется в распространении идей «религиозного синкретизма» — соединения, смещения и переплетения структурно-содержательных компонентов религиозного сознания, культово-обрядовых практик и доктрин, отдельных фактов о религии [33].

По проблемам влияния интернет-технологий на религиозность и религиозное образование следует отметить аналитический обзор «Религия и Интернет» (Religion and Internet), подготовленный ведущими социологами и религиоведами со всего мира. Авторы обзора отмечают кардинальные изменения, произошедшие в религиозной сфере в условиях активного развития информационных технологий, и даже заявляют о феномене «евангелизации киберпространства». Предметом научного исследования становятся темы, которые еще 5—10 лет назад было сложно себе представить: цифровой (диджитал) католицизм, религиозное самоопределение в эру Facebook (экстремистская организация, запрещенная на территории РФ), ислам в режиме онлайн, активность женщин-буддисток в Интернете и т.д. [37].

В России церковные организации в последние годы активно используют онлайн-среду для реализации просветительских проектов. Особую

актуальность этот процесс приобрел в период пандемии COVID-19, когда многие сферы интеллектуальной деятельности перешли в дистанционный формат. Так, РПЦ создала в социальной сети «Одноклассники» проект «Поговори со священником», в рамках которого священники отвечали на вопросы пользователей с помощью видеозвонков. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет разработал образовательную программу «Основы Православия» для обучения через Интернет продолжительностью 15 недель. В аннотации курса отмечено, что преподаватели помогают учащимся разобраться в современном изобилии святоотеческой и богословской литературы и сориентироваться в информационном поле православных сайтов.

Сотрудники Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи при Даниловом мужском монастыре г. Москвы в 2022 г. разработали Православный интернет-курс (продолжительность — 4 месяца). Немалый интерес у пользователей вызывают и виртуальные туры по храмам, которые посредством сферических 3D-панорам дают возможность любому пользователю, в том числе школьнику, увидеть храмовые пространства, иконы, виртуально «прогуляться» по окрестностям храмов.

Обозначенные выше текстовые и аудиовизуальные материалы могут быть использованы учителем для подготовки и проведения уроков по основам религиозных культур и светской этики. Для создания образовательного контента помимо сайтов Московской Патриархии, храмов и образовательных православных курсов преподавателями и обучающимися используются социальная сеть «ВКонтакте», телеграм-каналы, мессенджер WhatsApp, видеоконтент-хостинги Youtube и Rutube.

В рамках образовательного пространства для теологов и религиоведов важным фактором становится освоение цифровых компетенций и умение технически верно и целесообразно использовать возможности компьютера для создания дидактических единиц. Программы PowerPoint и Keynote позволяют создавать информативные мультимедийные презентации, онлайн-сервис Prezi — интерактивные презентации, программа Sway — комбинировать текст и мультимедиа для создания веб-сайта с презентацией.

Программный комплекс Smart Notebook включает набор инструментов для учителей, позволяющих подготовить развернутые планы уроков, с которыми ученики могут взаимодействовать при помощи доски Smart Board.

С целью организации текущего контроля знаний могут быть использованы такие сервисы, как Plickers (мобильное приложение позволяет провести опрос класса за несколько минут) и LearningApps (онлайн-конструктор различных квизов и тестов). Особо следует отметить многофункциональный сервис ClassFlow, который интегрирует в себе функции интерактивной доски, конструктора интерактивных уроков, тестов, опросов и дидактических игр [16].

Заключение

Вопрос получения религиозного образования в светском государстве имеет значимость в контексте отделения церкви от государства, реализации свободы совести, вероисповедания и принципа свободы и доступности образования. Данная проблема характерна как для России, так и для ряда европейских стран, в которых выделяются различные модели религиозного образования (светская, конфессиональная, неконфессиональная, смешанная).

Отнесение конкретных стран к той или иной модели религиозного образования носит условный характер, так как в каждой из стран имеются свои особенности, обусловленные географическими, историко-культурными, экономическими и другими факторами. Подчас в одной стране существуют серьезные различия в изучении религии в зависимости от особенностей конкретного региона, области, провинции.

Одной из важных задач в этом направлении является выработка единых стандартов и принципов религиозного образования в странах Европы, при сохранении каждой страной своей этнокультурной и этноконфессиональной специфики. Поиск баланса между политикой мультикультурализма, толерантности и мерами по сохранению своей культурно-религиозной идентичности — ключевой вызов для европейской системы образования на данный момент. Этот вызов актуализируется в свете интенсивной иммиграции в страны Европы носителей иных конфессиональных и культурных традиций в последние десятилетия, прежде всего исламской.

В этой связи активная информатизация общества носит амбивалентный характер. С одной стороны, расширение доступа к информации открывает новые возможности для интеллектуального развития учителей и обучающихся, с другой стороны, этот процесс влечет за собой серьезные риски искажения и деформации традиционных ценностей. Развитие информационно-коммуникационных технологий оказывает существенное влияние на организацию образовательного процесса, ставит перед педагогами задачу формирования цифровых компетенций и цифровой культуры. Перед преподавателями открываются неограниченные возможности в доступе к информации, составлении образовательных модулей и презентаций, подкрепления текстов аудио- и видеорядом. Вместе с тем возрастает необходимость в дополнительной верификации сведений, использовании официальных и проверенных сайтов, избегании сомнительных онлайн-ресурсов, широко распространившихся в последние годы. Данное обстоятельство актуализируется в связи с бурным развитием технологий искусственного интеллекта и нейросетей.

В России инструменты онлайн-образования и цифровой контент применительно к религиозному образованию используются преимущественно на уровне высшей школы — в рамках изучения теологии в конфессиональных и светских вузах на специализированных факультетах.

Однако отдельные элементы религиозного контента (например, виртуальные туры по храмам, презентации по истории православия и других религий) могут применяться учителем в рамках школьного курса по основам религиозных культур и светской этики. На наш взгляд, изучение религии на современном этапе следует выстраивать на уровне знакомства с различными конфессиональными группами, а постижение религиозных законов и традиций осуществлять через социокультурное наследие религии, изучение культуры и символов, а не через навязывание религиозной идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анциферова Т.Н.* Религия в условиях информатизации социальной реальности // Теория и практика общественного развития. 2018. № 5. С. 73—76.
2. *Безруков В.И., Веселов А.А., Лукашина Е.В.* Социокультурное наследие религии в контексте её образовательного потенциала // Сб. научных трудов международной научно-практической конференции «Образовательное пространство в информационную эпоху — 2019». М.: Ин-т стратегии развития образования РАО, 2019. С. 192—204.
3. *Благовеч М., Матич З.* Религиозные перемены: Православный катехизис в школьной системе Республики Сербия (2001—2017) // Научный результат. Социология и управление. 2017. URL: <http://rrsociology.ru/media/sociology/2017/4/3-12.pdf> (дата обращения: 03.10.2023).
4. *Быльева Д.С.* Информационно-коммуникативные технологии и религия: От коммуникации к виртуализации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 1. С. 63—71.
5. *Витамар А., Степанова Е.А.* Школа и религия: Европейский опыт // Антиномии. 2011. № 11. С. 361—376.
6. *Выхованец А.Е.* Теология в светских и духовных учебных заведениях в современной России: Компаративный анализ // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2018. № 4 (12). С. 26—29.
7. *Данилова А.С.* Религиозное воспитание в частных школах-пансионах Великобритании как наиболее традиционный вид воспитания // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 1. С. 217—220.
8. *Йенсен Т.* Религиозное образование в государственных школах: Важнейшие тенденции (преимущественно на примере Скандинавии) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 4 (35). С. 46—71.
9. *Ковалева А.И.* Концепция социализации молодежи: Нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 26—32.
10. *Козырев Ф.Н.* Религия в современном образовании: Основные типологии и понятия // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14, вып. 1. С. 222—237.
11. *Крылов А.Н.* Проблемы религиозного образования в Западной Европе // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 9—16.
12. *Лаврешук М.* Организация обучения православной религии в Польше в конце XX — начале XXI в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 1 (7). С. 182—190.

13. *Махонин С.В.* Особенности религиозности в глобальном информационном обществе // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. № 1. С. 166—171.
14. *Метлик И.В.* Религия и образование в светской школе. М.: Планета-2000, 2004.
15. *Мозговой С.А.* «Основы православной культуры» в студенческой светской школе: Социально-правовой анализ // Вопросы образования. 2006. № 4. С. 274—293.
16. *Парамонова А.Е.* Цифровая компетентность преподавателя теологии // Современное педагогическое образование. 2021. № 10. С. 101—104.
17. *Радулович Л., Благоевич М.* Народная религиозность и православие в современной Сербии // Научный результат. Социология и управление. 2016. URL: <http://rfsociology.ru/media/sociology/2016/2/3-14.pdf> (дата обращения: 02.10.2023).
18. *Садулаева Б.С., Садулаева Р.С., Юсупова Л.В.* Проблема социализации и нравственности молодежи в условиях развития информационного общества // Мир науки, культуры и образования. 2017. № 6(67). С. 192—193.
19. *Свечников Д.* Нужна ли православному христианину виртуальная часовня? URL: <http://www.pravmir.ru/virtualnaya-chasovnya> (дата обращения: 01.03.2020).
20. *Удовиченко М.В.* Процесс религиозной социализации: Типы и этапы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. С. 371—375.
21. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/ (дата обращения: 04.03.2020).
22. *Шахнович М.М.* Религия в школе: Современный европейский ландшафт // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 4(35). С. 30—45.
23. *Blinkova A.O.* European Religious Education in Models and Approaches // Vestnik SPbSU. Ser. 17. Philosophy. Conflict studies. Culture studies. Religious studies. 2016. Vol. 4. P.120—126.
24. *Crnic A., Komel M., Smrke M.* et al. Religious pluralisation in Slovenia // Teorija in Praksa. 2013. N 1. S. 205—232.
25. *Easton C., Goodman A., Wright A., Wright A.* Critical Religious Education and the importance of subject knowledge // Critical Religious Education in Practice. L.: Routledge, 2019. P. 185—187.
26. *Englert R.* Was sich im Religionsunterricht lernen lässt // Katechetische Blätter. 2009. № 1. S. 50—58.
27. *Ferrari A., Ferrari S.* Religion and the Secular State: The Italian Case // Religion and the Secular State / Ed. by Martínez-Torrón J., Durham W.C. Madrid: Universidad Complutense de Madrid, 2010. P. 431—448.
28. *Giorda M.C.* Religious Diversity in Italy and the Impact on Education: The History of a Failure // New Diversities. 2015. Vol. 17, N 1. P. 77—93.
29. *Hjarvard S.* Three Forms of Mediatized Religion Changing the Public Face of Religion // Mediatization and Religion. Nordic Perspectives / Ed. by Hjarvard S., Lovheim M. Goteborg: Nordicom, 2012. P. 21—44.
30. *Klein L.* Religious Education in France — Teaching Religion in the Country of “Laïcité” // Interreligious and Values Education in Europe: Map and Handbook / Ed. by Lähnemann J., Schreiner P. Münster: Comenius Institute, 2008.
31. *Llorent-Vaquero M.* Religious Education in Public Schools in Western Europe // International Education Studies. 2018. Vol. 11, N 1. P. 155—164.

32. *Markoviti M.* Education and the Europeanization of religious freedoms: France and Greece in comparative perspective: PhD thesis. The London School of Economics and Political Science (LSE), 2013.
33. *McClure P.K.* Faith and Facebook in a Pluralistic Age: The Effects of Social Networking Sites on the Religious Beliefs of Emerging Adults // *Sociological Perspectives*. 2016. Vol. 59(4). P. 818—834.
34. *Meseguer Velasco S.* Neutrality of the State, religious ethos and public school in Spain // *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*. 2019. № 1. С. 135—144.
35. *Ose L.* Intercultural Dialogue and Its Pedagogical Potential // *Proceedings Latvian Christian Academy*. 2016. N 4. P. 301—319.
36. *Proshak V.* Models of Religious Education in Public Secondary Schools within European Research Context: The examples of France, Russia, and The Netherlands // *Богословские размышления: Евро-Азиатский журнал богословия*. 2010. № 11. С. 115—134.
37. Religion and Internet. Annual Review of the Sociology of Religion / Ed. by Enstedt D. et al. Leiden; Boston: Brill, 2015.
38. Religious education. The non-statutory national framework. Qualifications and Curriculum Authority, 2004. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46582726_15034158.pdf (дата обращения: 03.10.2023).
39. *Scmaelzle U.F.* Religious Education in Germany // *The Routledge International Handbook on Religious Education* / Ed. by Davis D., Miroshnikova E. L.: Routledge, 2013. P. 122—129.
40. *Schreiner P.* Religious Education in the European Context // *Hungarian Educational Research Journal*. 2013. N 3(4). P. 5—15.
41. *Silvestri S., Hill C., Cetin E.* Migration and the challenges of Italian multiculturalism // *Italian Politics*. 2016. Vol. 31, iss. 1. P. 225—242.
42. *Vermeer P.* Religion Topic or Subject? On the Place of Religion in the School's Curriculum // REA Annual Meeting. 2013. November, 8—10. URL: <https://religiouseducation.net/rea2013/files/2013/07/Vermeer.pdf> (дата обращения: 05.10.2023).
43. *Zielińska K., Zwierżdżyński M.* Religious Education in Poland // *The Routledge International Handbook of Religious Education*. L.: Routledge, 2013. P. 264—271.

REFERENCES

1. Antsiferova T.N. 2018. “Religion in the conditions of informatization of social reality”. *Theory and practice of social development*, no. 5, pp. 73—76. (In Russ.)
2. Bezrukov V.I., Veselov A.A., Lukashina E.V. 2019. “Socio-cultural heritage of religion in the context of its educational potential”. *Collection of scientific papers of the international scientific-practical conference “Educational space in the information age — 2019”*. Moscow, Institute of education development strategy RAE, pp. 192—204. (In Russ.)
3. Blagojevich M., Matic Z. 2017. “Religious changes: Orthodox catechism in the school system of the Republic of Serbia (2001—2017)”. *Scientific result. Sociology and management*. Available at: <http://rrsociology.ru/media/sociology/2017/4/3-12.pdf> (accessed: 03.10.2023). (In Russ.)
4. Bylyeva D.S. 2018. “Information and communication technologies and religion: from communication to virtualization”. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and social sciences*, vol. 9, no. 1, pp. 63—71. (In Russ.)
5. Vitamar A., Stepanova E.A. 2011. “School and religion: European experience”. *Antinomies*, no. 11, pp. 361—376. (In Russ.)

6. Vykhovanets A.E. 2018. "Theology in secular and spiritual educational institutions in modern Russia: a comparative analysis". *Pedagogy. Questions of theory and practice*, no. 4(12), pp. 26—29. (In Russ.)
7. Danilova A.S. 2017. "Religious education in private boarding schools in Great Britain as the most traditional type of education". *Vestnik of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, no. 1, pp. 217—220. (In Russ.)
8. Jensen T. 2017. "Religious education in public schools: the most important trends (mainly on the example of Scandinavia)". *State, religion, church in Russia and abroad*, no. 4(35), pp. 46—71. (In Russ.)
9. Kovaleva A.I. 2003. "The concept of youth socialization: norms, deviations, socialization trajectory". *Sociological research*, no. 1, pp. 26—32. (In Russ.)
10. Kozyrev F.N. 2013. "Religion in modern education: basic typologies and concepts". *Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*, vol. 14, issue 1, pp. 222—237. (In Russ.)
11. Krylov A.N. 2013. "Problems of Religious Education in Western Europe". *Knowledge. Understanding. Skill*, no. 2, pp. 9—16. (In Russ.)
12. Lavreshuk M. 2014. "Organization of teaching the Orthodox religion in Poland in the late XX — early XXI centuries". *Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary*, no. 1(7), pp. 182—190. (In Russ.)
13. Makhonin S.V. 2019. "Peculiarities of religiosity in the global information society". *Nauchnye vedomosti BelSU. Series: Philosophy. Sociology. Right*, no. 1, pp. 166—171. (In Russ.)
14. Metlik I.V. 2004. *Religion and education in a secular school*. Moscow, Planeta-2000. (In Russ.)
15. Mozgovoy S.A. 2006. "'Fundamentals of Orthodox Culture' in student secular school: social and legal analysis". *Educational Issues*, no. 4, pp. 274—293. (In Russ.)
16. Paramonova A.E. 2021. "Digital competence of theology teacher". *Modern Pedagogical Education*, no. 10, pp. 101—104. (In Russ.)
17. Radulovich L., Blagojevich M. 2016. "Folk religiosity and Orthodoxy in modern Serbia". *Scientific result. Sociology and management*. Available at: <http://rrsocio-logy.ru/media/sociology/2016/2/3-14.pdf> (accessed: 02.10.2023) (In Russ.)
18. Sadulaeva B.S., Sadulaeva R.S., Yusupova L.V. 2017. "The problem of socialization and morality of youth in the conditions of the development of the information society". *World of Science, Culture and Education*, no. 6(67), pp. 192—193. (In Russ.)
19. Svechnikov D. 2020. *Does an Orthodox Christian need a virtual chapel?* Available at: <http://www.pravmir.ru/virtualnaya-chasovnya> (accessed: 01.03.2020). (In Russ.)
20. Udovichenko M.V. 2015. "The process of religious socialization: types and stages". *Scientific notes of the Orel State University. Series: Humanities and social sciences*, no. 3, pp. 371—375. (In Russ.)
21. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation". Available at: https://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/ (accessed: 04.03.2020). (In Russ.)
22. Shakhnovich M.M. 2017. "Religion at school: modern European landscape". *State, Religion, Church in Russia and abroad*, no. 4(35), pp. 30—45. (In Russ.)
23. Blinkova A.O. 2016. "European Religious Education in Models and Approaches". *Vestnik SPbSU. Series 17. Philosophy. Conflict studies. Culture studies. Religious studies*, issue 4, pp. 120—126. (In Russ.)
24. Crnic A., Komel M., Smrke M., Sabec K., Vovk T. 2013. "Religious pluralisation in Slovenia". *Teorija in praksa*, no. 1, pp. 205—232.

25. Easton C., Goodman A., Wright A., Wright A. 2019. “Critical Religious Education and the importance of subject knowledge”. *Critical Religious Education in Practice*. London, Routledge, pp. 185–187.
26. Englert R. 2009. “What can be learned in religious education”. *Catechetical sheets*, no. 1, pp. 50–58.
27. Ferrari A., Ferrari S. 2010. “Religion and the Secular State: The Italian Case”. In Martínez-Torrón J., Durham W.C. (eds.). *Religion and the Secular State*. Madrid, Complutense University of Madrid, pp. 431–448.
28. Giorda M.C. 2015. “Religious Diversity in Italy and the Impact on Education: The History of a Failure”. *New Diversities*, vol. 17, no. 1, pp. 77–93.
29. Hjarvard S. 2012. “Three Forms of Mediatized Religion Changing the Public Face of Religion”. In Hjarvard S., Lovheim M. (eds.). *Mediatization and Religion. Nordic Perspectives*. Goteborg, Nordicom, pp. 21–44.
30. Klein L. 2008. “Religious Education in France — Teaching Religion in the Country of ‘Laïcité’”. In Lähnemann J., Schreiner P. (eds.). *Interreligious and Values Education in Europe: Map and Handbook*. Münster, Germany, Comenius Institute.
31. Llorent-Vaquero M. 2018. “Religious Education in Public Schools in Western Europe”. *International Education Studies*, vol. 11, no. 1, pp. 155–164.
32. Markoviti M. 2013. *Education and the Europeanization of religious freedoms: France and Greece in comparative perspective*. PhD thesis, The London School of Economics and Political Science (LSE).
33. McClure P.K. 2016. “Faith and Facebook in a Pluralistic Age: The Effects of Social Networking Sites on the Religious Beliefs of Emerging Adults”. *Sociological Perspectives*, vol. 59(4), pp. 818–834.
34. Meseguer Velasco S. 2019. “Neutrality of the State, religious ethos and public school in Spain”. *Pushkin Leningrad State University Journal*, no. 1, pp. 135–144.
35. Ose L. 2016. “Intercultural Dialogue and Its Pedagogical Potential”. *Proceedings Latvian Christian Academy*, no. 4, pp. 301–319.
36. Proshak V. 2010. “Models of Religious Education in Public Secondary Schools within European Research Context: The examples of France, Russia, and The Netherlands”. *Theological Reflections. Euro-Asian Theological Journal*, no. 11, pp. 115–134.
37. Enstedt D., Larsson G., Pace E. (eds.). 2015. *Religion and Internet. Annual Review of the Sociology of Religion*. Leiden, Boston, Brill.
38. *Religious education. The non-statutory national framework. Qualifications and Curriculum Authority*. 2004. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46582726_15034158.pdf (accessed: 03.10.2023).
39. Scmaelzle U.F. 2013. “Religious Education in Germany”. In Davis D., Miroshnikova E. (eds.). *The Routledge International Handbook on Religious Education*. London, Routledge, pp. 122–129.
40. Schreiner P. 2013. “Religious Education in the European Context”. *Hungarian Educational Research Journal*, no. 3(4), pp. 5–15.
41. Silvestri S., Hill C., Cetin E. 2016. “Migration and the challenges of Italian multiculturalism”. *Italian Politics*, vol. 31, issue 1, pp. 225–242.
42. Vermeer P. 2013. *Religion Topic or Subject? On the Place of Religion in the School's Curriculum*. REA Annual Meeting. November, 8–10. Available at: <https://religionseducation.net/rea2013/files/2013/07/Vermeer.pdf> (accessed: 05.10.2023).
43. Zielińska K., Zwierzdzyński M. 2013. “Religious Education in Poland”. In Davis D., Miroshnikova E. (eds.). *The Routledge International Handbook on Religious Education*, pp. 264–271.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. *Antsiferova T.N.* Religiya v usloviyakh informatizatsii sotsial'noy real'nosti // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2018. № 5. С. 73—76.

2. *Bezrukov V.I., Veselov A.A., Lukashina E.V.* Sotsiokul'turnoye naslediyе religii v kontekste yeyо obrazovatel'nogo potentsiala // Sb. nauchnykh trudov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Obrazovatel'noye prostranstvo v informatsionnuyu epokhu — 2019". М.: In-t strategii razvitiya obrazovaniya RAO, 2019. S. 192—204.

3. *Blagoyevich M., Matich Z.* Religioznyye peremeny: Pravoslavnyy katikhizis v shkol'noy sisteme Respubliki Serbii (2001—2017) // Nauchnyy rezul'tat. Sotsiologiya i upravleniye. 2017. URL: <http://rrsociology.ru/media/sociology/2017/4/3-12.pdf> (data obrascheniya: 03.10.2023).

4. *Byl'yeva D.S.* Informatsionno-kommunikativnyye tekhnologii i religiya: Ot kommunikatsii k virtualizatsii // Nauchno-tehnicheskkiye vedomosti SPbGPU. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki. 2018. T. 9, № 1. S. 63—71.

5. *Vitamar A., Stepanova E.A.* Shkola i religiya: Yevropeyskiy opyt // Antinomii. 2011. № 11. S. 361—376.

6. *Vykhovanets A.E.* Teologiya v svetskikh i dukhovnykh uchebnykh zavedeniyakh v sovremennoy Rossii: Komparativnyy analiz // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. 2018. № 4 (12). S. 26—29.

7. *Danilova A.S.* Religioznoye vospitaniye v chastnykh shkolakh-pansionakh Velikobritanii kak naiboleye traditsionnyy vid vospitaniya // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika. 2017. № 1. S. 217—220.

8. *Yensen T.* Religioznoye obrazovaniye v gosudarstvennykh shkolakh: Vazhneyshiyе tendentsii (preimushchestvenno na primere Skandinavii) // Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom. 2017. № 4 (35). S. 46—71.

9. *Kovaleva A.I.* Kontseptsiya sotsializatsii molodezhi: Normy, otkloneniya, sotsializatsionnaya trayektoriya // Sotsiologicheskkiye issledovaniya. 2003. № 1. S. 26—32.

10. *Kozyrev F.N.* Religiya v sovremenном obrazovanii: Osnovnyye tipologii i ponyatiya // Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii. 2013. T. 14, vyp. 1. S. 222—237.

11. *Krylov A.N.* Problemy religioznogo obrazovaniya v Zapadnoy Yevrope // Znaniye. Ponimaniye. Umeniye. 2013. № 2. S. 9—16.

12. *Lavreshuk M.* Organizatsiya obucheniya pravoslavnoy religii v Pol'she v kontse XX—nachale XXI v. // Vestnik Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii. 2014. № 1 (7). S. 182—190.

13. *Makhonin S.V.* Osobennosti religioznosti v global'nom informatsionnom obshchestve // Nauchnyye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. 2019. № 1. S. 166—171.

14. *Metlik I.V.* Religiya i obrazovaniye v svetskoy shkole. М.: Планета-2000, 2004.

15. *Mozgovoy S.A.* «Osnovy pravoslavnoy kul'tury» v studencheskoy svetskoy shkole: Sotsial'no-pravovoy analiz // Voprosy obrazovaniya. 2006. № 4. S. 274—293.

16. *Paramonova A.Ye.* Tsifrovaya kompetentnost' prepodavatelya teologii // Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye. 2021. № 10. S. 101—104.

17. *Radulovich L., Blagoyevich M.* Narodnaya religioznost' i pravoslaviye v sovremennoy Serbii // Nauchnyy rezul'tat. Sotsiologiya i upravleniye. 2016. URL: <http://rrsociology.ru/media/sociology/2016/2/3-14.pdf> (data obrascheniya: 02.10.2023).

18. *Sadulayeva B.S., Sadulayeva R.S., Yusupova L.V.* Problema sotsializatsii i nravstvennosti molodozhi v usloviyakh razvitiya informatsionnogo obshchestva // *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya*. 2017. № 6 (67). S. 192—193.

19. *Svechnikov D.* Nuzhna li pravoslavnomu khristianinu virtual'naya chasovnya? URL: <http://www.pravmir.ru/virtualnaya-chasovnya> (data obrascheniya: 01.03.2020).

20. *Udovichenko M.V.* Protsess religioznoy sotsializatsii: Tipy i etapy // *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki. 2015. № 3. S. 371—375.

21. Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii». URL: https://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/ (data obrascheniya: 04.03.2020).

22. *Shakhnovich M.M.* Religiya v shkole: Sovremennyy yevropeyskiy landshaft // *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*. 2017. № 4 (35). S. 30—45.